

Полицейская и следственная деятельность

Правильная ссылка на статью:

Миронов А.Н. Понятие, признаки и правовая природа экстрадиции // Полицейская и следственная деятельность. 2025. № 4. DOI: 10.25136/2409-7810.2025.4.75535 EDN: KWUDUD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75535

Понятие, признаки и правовая природа экстрадиции

Миронов Анатолий Николаевич

соискатель; Сектор уголовного права, уголовного процесса и криминологии; Институт государства и права РАН
Заведующий филиалом, адвокат; Филиал № 5 Московской коллегии адвокатов «Заштита»

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

✉ Anatolymironov1@gmail.com

[Статья из рубрики "Уголовно-процессуальная деятельность полиции"](#)

DOI:

10.25136/2409-7810.2025.4.75535

EDN:

KWUDUD

Дата направления статьи в редакцию:

12-08-2025

Дата публикации:

19-08-2025

Аннотация: В настоящее время общественно опасные деяния нередко выходят за пределы национальных границ, распространяя негативное влияние по всему миру. Возможность свободного перемещения и широкое внедрение информационных технологий во все сферы жизни обусловливают ситуации, когда виновный является гражданином одного государства, объективную сторону преступления выполняет в другом, а ущерб причиняет интересам третьего государства либо группе государств. Привлечение таких лиц к уголовной ответственности требует разработки сложных механизмов взаимодействия государств, отсутствие же правового сотрудничества нередко порождает практику, когда преступники, совершив преступление в одном государстве, пересекают границы другого в целях избежать уголовной ответственности, и тем самым нарушают один из фундаментальных принципов уголовного права – неотвратимость наказания. При подготовке настоящего исследования автором использовались такие методы, как формально-юридический, исторический,

сравнительный, а также методы анализа, индукции и дедукции. Понятие экстрадиции, ее виды и принципы прямо не предусмотрены в актах федерального законодательства. Под экстрадицией следует понимать процедуру выдачи лиц, обвиняемых в совершении преступления, либо осужденных из запрошенного суверенного государства запрашивающему государству, осуществляемую на основании двустороннего или многостороннего международного соглашения, а в иных случаях – принципа взаимности, направленную на реализацию обеспечения правосудия и достижения целей наказания виновных путем исполнения приговора. Экстрадиция является межотраслевым институтом международного сотрудничества государств в области борьбы с преступностью. Правоотношения в области экстрадиции по своей природе образуют сложные интегрированные отношения, одна часть которых носит международно-правовой характер, а другая – внутригосударственный. При этом внутригосударственные уголовно-процессуальные отношения в сфере экстрадиции выступают в качестве обеспечительных по отношению к международно-правовым. Значение экстрадиции обусловлено тем, что она выполняет ряд функций. Будучи закрепленной в международно-правовых актах и межгосударственных договорах, характеризует сотрудничество стран в противодействии преступности, восстановлении социальной справедливости, способствует укреплению международного правопорядка, реализации принципа неотвратимости наказания лиц, совершивших преступление в одном государстве и затем скрывшихся на территории другого государства. Обладая значительным превентивным потенциалом, экстрадиция оказывает предупредительное воздействие, обеспечивает социальную реабилитацию осужденных.

Ключевые слова:

экстрадиция, выдача лица, передача лица, депортация, выдворение, принципы экстрадиции, правовая помощь, экстрадиционное право, международное право, уголовное право

Значение экстрадиции для борьбы с преступностью многоаспектно. Это в первую очередь обусловлено тем, что она выполняет ряд функций как международного, так и национального конституционного, уголовного и уголовно-процессуального права [\[1, с. 37; 2, с. 58\]](#). Будучи закрепленной в международно-правовых актах и межгосударственных договорах, экстрадиция характеризует сотрудничество стран в противодействии преступности, восстановлении социальной справедливости, способствует укреплению международного правопорядка, реализации принципа неотвратимости наказания лиц, совершивших преступление в одном государстве и затем скрывшихся на территории другого государства; обладая значительным превентивным потенциалом, оказывает предупредительное воздействие, обеспечивает социальную реабилитацию осужденных. Наконец, экстрадиция позволяет государствам передавать лиц, обвиняемых в совершении преступления на территории другого государства, для дальнейшего уголовного преследования или отбывания наказания.

Экстрадиция представляет собой юридический процесс, посредством которого одна страна возвращает скрывающееся от правосудия лицо в другую страну, где оно было обвинено или осуждено за преступление. Часто это длительная и сложная процедура, специфика которой определяется договорами, заключенными отдельными странами.

Вопросы экстрадиции получают законодательное закрепление в основных и отраслевых

законах национальных правовых систем. Так, в ч. 2 ст. 63 Конституции РФ говорится, что выдача лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за деяния, которые не признаются преступлениями согласно УК РФ, запрещена. В иных случаях необходимо руководствоваться международными соглашениями, заключенными между странами.

В ч. 1 ст. 13 УК РФ положения Конституции РФ конкретизируются, в частности формулируется запрет на выдачу граждан РФ иностранным государствам.

В УПК РФ впервые в отечественной истории закреплены нормы, регламентирующие порядок и условия экстрадиции, которые в значительной степени оптимизировали правоприменительную практику в этой области.

Понятие экстрадиции, ее виды и принципы, однако, прямо не предусмотрены в актах федерального законодательства. Недостаточная законодательная регламентация экстрадиции в российском праве снижает эффективность ее реализации на практике.

Российские ученые предприняли немало попыток определить экстрадицию как институт национального и международного права. Так, Г. В. Игнатенко под ней понимал «передачу одним государством находящегося на его территории лица другому государству для привлечения к уголовной ответственности или для исполнения приговора» [3, с. 35]. Нетрудно заметить, что дефиниция носит формальный характер. По нашему мнению, в ней прежде всего не нашла полного отражения правовая природа экстрадиции как социально-правового явления; определение не передает сложность и объемность рассматриваемого института, закрепленного в ряде международно-правовых, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных норм и норм иных отраслей права. За пределами понятия остались действия, направленные на обнаружение местонахождения лица, которое должно быть выдано, применение процессуального принуждения для обеспечения выдачи, а также другие процедуры, направленные на оценку обстоятельств дела. Иными словами, все то, что нужно для принятия решения о выдаче лица правоохранительным органам иностранного государства. В данном определении отсутствуют сведения о правовых основаниях процедуры экстрадиции, характеристика ее субъектов, а также указание на цели существования и применения норм экстрадиции.

Д. К. Бекишев раскрывает понятие экстрадиции через совокупность действий, осуществляемых конкретными органами государства, направленных на обеспечение принудительной доставки лица органам другого государства [4, с. 103]. Автор не обозначает цели осуществления экстрадиции, нормативно-правовые источники, которыми следует руководствоваться, не объясняет, какие конкретно действия необходимо предпринять для реализации экстрадиции.

Некоторые уточнения по указанным обстоятельствам содержатся в работе К. Е. Колибаба, который пишет, что экстрадиция проводится на основе двусторонних договоров, многосторонних конвенций и национального законодательства государств [5, с. 83].

Различия в определениях дефинируемого понятия в некоторой степени обусловлены отношением авторов к терминам «выдача» и «передача», используемым в характеристике процедуры экстрадиции (Сафаров Н. А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 18).

В юридической литературе сформировалось узкое и широкое понятия выдачи

(экстрадиции). Авторы, придерживающиеся узкого подхода, считая понятия выдачи и экстрадиции синонимами, в первое из них включают выдачу для уголовного преследования и выдачу для исполнения приговора. Эта позиция разделялась учеными дореволюционной эпохи, многими юристами советского времени. Некоторые современные авторы также придерживаются указанного подхода.

Так, П. С. Абдуллоев отмечает, что традиционно узкое понятие выдачи используется более двух веков, охватывает выдачу лица из государства и выдачу лица в государство, все его основные процедуры и условия существуют в рамках одного института – международного сотрудничества в сфере выдачи лиц по уголовным делам [\[6, с. 87\]](#).

Сторонники широкого толкования рассматривают выдачу (экстрадицию) как обобщающее понятие, включающее более широкий круг действий, кроме уже названных: передачу лица для осуществления расследования и правосудия, а также предшествующие передаче розыск, задержание и арест данного лица; передачу для применения принудительных мер медицинского характера; направление и исполнение запроса о выдаче; транзитную перевозку выданных лиц; обжалование решения о выдаче, судебную проверку его законности и обоснованности; отказ в выдаче, отсрочку в выдаче, выдачу на время; избрание мер пресечения для обеспечения возможной выдачи, передачу выдаваемого лица и предметов; стадию возбуждения инициативы о передаче (выдаче) лица; процесс принятия решения о выдаче компетентными органами двух государств; стадию обжалования принятого решения; собственно процесс передачи (выдачи) лица; легализацию приговора судом того государства, которое приняло лицо, и др.; передачу лиц международным судебным органам (в том числе и международному трибуналу).

Формулировка выдачи, предложенная Ю. Н. Ждановым и А. Н. Костиным, включает передачу при определенных условиях одним государством другому государству лица с целью привлечения его к уголовной ответственности или приведения в исполнение приговора не только судом запрашивающего государства, но и международным трибуналом, представляется спорной [\[7, с. 8\]](#).

В. С. Овчинский, критикующий данную точку зрения, считает, что экстрадицию следует отличать от действий по передаче в трибунал лица, которое первоначально было судимо национальным судом за преступление, относящееся к компетенции Международного трибунала в соответствии с принципом приоритета Трибунала над национальными судами. По его мнению, экстрадиция – это «процесс, при котором запрашиваемое государство передает лицо, обнаруженное на его территории, запрашивающему государству, где это лицо должно или предстать перед судом за преступление, которое оно совершило, или отбыть срок тюремного заключения, к которому оно уже было приговорено» [\[8, с. 66\]](#).

В. П. Коняхин полагает, что институт выдачи лиц, совершивших преступление, или экстрадиции, «представляет собой совокупность нормативных предписаний, регламентирующих передачу лица, совершившего преступление, одним (запрашиваемым) государством другому (запрашивающему) государству для привлечения к уголовной ответственности и (или) отбывания наказания» [\[9, с. 18\]](#).

По мнению О. М. Хлобустова, «экстрадиция – предусмотренная международными соглашениями и национальным уголовно-процессуальным законодательством процедура выдачи по запросу компетентных органов иностранного государства лица (лиц), основанного подозреваемого или изобличенного в проведении преступной

деятельности» [\[10, с. 42\]](#).

В узком понимании экстрадиции целью выдачи является «оказание государствами друг другу помощи по розыску, привлечению к уголовной ответственности, преданию суду и наказанию лиц, совершивших преступления» [\[11, с. 152\]](#).

Широкому подходу к восприятию экстрадиции в юридической литературе уделяется меньше внимания. Так, по утверждению М. И. Смирнова, «под экстрадицией (выдачей) понимается процедура, осуществляемая в соответствии с международными договорами, национальным законодательством или на основе принципа взаимности, согласно которой лицо (подозреваемый, обвиняемый, осужденный), находящееся на территории запрашиваемого государства, доставляется (перемещается) в запрашивающее государство с целью привлечения его к уголовной ответственности или исполнения наказания» [\[12, с. 12\]](#).

На наш взгляд, прежде чем дефинировать рассматриваемое понятие, целесообразно выделить признаки, характерные для данной процедуры.

Так, для экстрадиции необходимо наличие совершенного преступления. Экстрадировать возможно только в случае учинения лицом деяния, которое карается по уголовному закону обеих стран. Если деяние не является преступным в одной из них, то выдать такое лицо невозможно, в противном случае будет нарушен принцип двойной криминальности.

Правоохранительными органами Республики Узбекистан А. обвинялся в совершении мошенничества в особо крупном размере, охватываемого п. «а» ч. 4 ст. 168 УК Республики Узбекистан. В связи с этим было принято решение о заключении его под стражу и объявлении в международный розыск. А. был задержан на территории России и в качестве меры пресечения взят под стражу.

Генеральная прокуратура Республики Узбекистан на основании Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. обратилась в Генеральную прокуратуру РФ с запросом о выдаче А., который был удовлетворен.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, оставляя без удовлетворения жалобы А. и его адвоката, в апелляционном определении, наряду с другими обстоятельствами, указала на то, что деяние, в связи с совершением которого А. выдается запрашивающему государству, обладает признаком двойной криминальности (Апелляционное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 5 июля 2018 г. № 78-АПУ18-13 // СПС «КонсультантПлюс» (документ не был опубликован)).

Существует два подхода к рассмотрению принципа двойной криминальности: конкретный и абстрактный. В первом случае требуется более или менее полное совпадение состава преступления. Во втором случае необходим лишь факт признания того или иного деяния преступным (*Нагдалиев Х. З. Современные особенности регулирования экстрадиции в международном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 51*).

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 г. (в ред. от 3 марта 2015 г.) «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» говорится (п. 5): «...Российская Федерация может выдать лицо иностранному государству, если деяние, в связи с совершением которого направлен

запрос о выдаче, является наказуемым по уголовному закону Российской Федерации и закону запрашивающего государства... несовпадение в описании отдельных признаков состава преступления, в совершении которого обвиняется лицо, либо в юридической квалификации деяния не является основанием для отказа в выдаче, поскольку должны оцениваться фактические обстоятельства имевшего место деяния и его наказуемость по законам обоих государств» (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 8; 2015. № 5).

При наличии оснований, препятствующих возбуждению уголовного дела или исполнению приговора и, как следствие, влекущих отказ в выдаче, должно определяться судом в соответствии с законодательством РФ, если иное не предусмотрено международным договором России.

Такие же правовые последствия влечет истечение сроков давности уголовного преследования или отбывания наказания по законодательству запрашивающего государства или по законодательству РФ. Данное положение прямо вытекает из требования ст. 10 Европейской конвенции о выдаче правонарушителей 1957 г.

Уклонение лица от правоохранительных органов и суда запрашивающего государства приостанавливает течение сроков давности.

Принятие в Российской Федерации или в запрашивающем государстве акта об амнистии, распространяющегося на преступление, в связи с совершением которого поступил запрос о выдаче, является основанием к отказу в экстрадиции в том случае, если это предусмотрено международным договором РФ.

В экстрадиции участвуют два суверенных государства. Ее межгосударственный, горизонтальный (Сафаров Н. А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 19) характер позволяет ограничить данный институт от передачи лиц под юрисдикцию Международного уголовного суда по его запросу.

Особое внимание, на наш взгляд, необходимо обратить на такую характеристику, как суверенность государств-субъектов. Это означает, что частично признанные государства могут вступать в экстрадиционные отношения и заключать соответствующие соглашения лишь с признавшими их странами.

Надо иметь в виду, что физические лица – обвиняемые в совершении преступления, лица, осужденные за совершение преступления и скрывающиеся от отбывания наказания, – выступают объектами экстрадиции.

В юридической литературе можно встретить определения экстрадиции, в которых речь идет в том числе о подозреваемых. Возможность или запрет экстрадиции лиц, которым еще не предъявлено обвинение, законодательно не закреплены, УПК РФ не содержит таких норм. На наш взгляд, при решении данного вопроса необходимо руководствоваться постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания», в преамбуле которого указывается лишь на лиц, «обвиняемых в совершении преступлений или осужденных на территории иностранного государства».

Экстрадиция предполагает наличие двойной юрисдикции. Во многих странах для инициирования процедуры экстрадиции необходимо наличие двустороннего или многостороннего договора о сотрудничестве или правовой помощи по уголовным делам.

В соответствующем акте предусматриваются условия и правила экстрадиции между конкретными государствами. Некоторые страны, однако, в исключительных случаях могут удовлетворить требования запрашивающего государства о выдаче того или иного лица и в отсутствие договора исходя из принципа взаимности. Таким образом, экстрадиционная процедура может быть осуществлена как на основе договорных отношений между двумя государствами, так и с учетом принципа взаимности. Для ее проведения необходимо соблюдение определенных правил и процедур, установленных как международными договорами, так и национальным законодательством.

Согласно упомянутому постановлению Пленума Верховного Суда РФ (п. 2) выдача, передача лица иностранному государству, признание приговора суда иностранного государства предусматриваются в соответствующих двусторонних и многосторонних международных договорах России, а также в многосторонних договорах РФ, регулирующих межгосударственное сотрудничество в сфере борьбы с отдельными видами преступлений. В связи с этим необходимо выяснить, является ли соответствующее иностранное государство участником международного договора РФ. При его отсутствии Российская Федерация может выдать, передать лицо иностранному государству, признать приговор иностранного государства на основе принципа взаимности, в соответствии с которым от иностранного государства можно ожидать, что в аналогичной ситуации такое государство поступит аналогичным образом (п. 3 постановления).

Экстрадиция может быть осуществлена только по специальному решению компетентного органа. Без решения суда или иного органа государства, обладающего соответствующими полномочиями, выдача невозможна и незаконна. Именно данный признак является ключевым при ограничении экстрадиции, депортации и высылки. Решение принимается на основании представленных доказательств, а также учета прав человека и обязательств по международным договорам.

Необходимо выделять цель экстрадиции – реализация принципов международного сотрудничества в борьбе с преступностью, обеспечение неотвратимости уголовной ответственности и наказания. Именно по этому признаку рассматриваемый институт отличается от смежных институтов, в частности передачи лица в целях отбывания наказания в государстве гражданства, а также от иных административных процедур.

Экстрадиция осуществляется для дальнейшего предания суду обвиняемого лица, а также для исполнения вынесенного приговора.

Запрашивающее государство гарантирует соблюдение прав и свобод выдаваемого лица.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: экстрадиция – это процедура выдачи лиц, обвиняемых в совершении преступления, либо осужденных из запрошенного суверенного государства запрашивающему государству, осуществляемая на основании двустороннего или многостороннего международного соглашения, а в иных случаях – принципа взаимности, направленная на реализацию обеспечения правосудия и достижения целей наказания виновных путем исполнения приговора.

Правовая природа экстрадиции является сложной. С одной стороны, она затрагивает суверенитет государств и их право на осуществление юрисдикции над своими гражданами за пределами своей территории, с другой – призвана обеспечивать защиту прав человека и основных свобод лица, подлежащего экстрадиции. Нивелирование прав одной из сторон может привести к негативным последствиям и невыполнению основных целей международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

Однако надо иметь в виду, что вопрос о природе и месте экстрадиции в системе права является дискуссионным. В доктрине до сих пор не выработано единого мнения даже о том, к какой отрасли права следует относить выдачу: международному, административному, конституционному, уголовному или уголовно-процессуальному.

Одна группа ученых рассматривает экстрадицию как отдельный институт международного уголовного права. Так, И. И. Лукашук и А. В. Наумов, считая выдачу древнейшей формой взаимной помощи государств в борьбе с преступностью, относят ее к международному уголовному праву [13, с. 30]. Н. А. Сафаров, поддерживая эту точку зрения, пишет, что полисистемность выдачи является главным критерием при отнесении ее к самостоятельным институтам международного уголовного права (Сафаров Н. А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 20).

Другая группа правоведов определяет экстрадицию как совокупность процессуальных и материальных аспектов выдачи. Так, И. И. Карпец относил экстрадицию одновременно и к уголовно-процессуальному праву, исходя из регламентации процедуры рассматриваемого явления, и к уголовному праву как части института исполнения наказания; в то же время он допускал признание ее институтом административного или конституционного права [14, с. 157].

В. М. Волженкина полагала, что содержанием выдачи является совокупность общих и специально созданных уголовно-процессуальных процедур. «Даже если признать выдачу институтом уголовного права, ее реализация требует производства процессуальных действий и регламентации взаимодействия с другими странами, что относится только к уголовному процессу» [15, с. 183].

Третья группа ученых исходит из того, что институт экстрадиции обладает междисциплинарной правовой природой. М. Д. Шаргородский утверждал, что нормы о выдаче являются смежными для отраслей международного, административного и уголовного права, а сама выдача – «акт высших органов государственной власти, осуществляющих государственный суверенитет» [16, с. 290, 300].

На наш взгляд, экстрадиция является комплексным правовым институтом, представляет собой сложную юридическую процедуру, практическое осуществление которой невозможно без обращения к нормам конституционного, международного, уголовного, уголовно-процессуального и других отраслей права. Институт экстрадиции имеет межотраслевую правовую природу, поскольку его нормативно-правовое регулирование осуществляется на основе норм международного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства, что предопределяет особенности его содержания и механизма реализации на практике. Правовая природа экстрадиции обусловлена международными договорами, устанавливающими обязательства государств по сотрудничеству в уголовных делах и защите прав человека, а также рядом внутригосударственных федеральных законов и иных нормативных правовых актов.

Таким образом, экстрадиция является межотраслевым институтом международного сотрудничества государств в области борьбы с преступностью, предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений, а также отправления правосудия. Можно констатировать, что правоотношения в области экстрадиции по своей природе образуют сложные интегрированные отношения, часть из которых носит международно-правовой характер, а часть – внутригосударственный. При этом внутригосударственные

уголовно-процессуальные отношения в сфере экстрадиции выступают в качестве обеспечительных по отношению к международно-правовым. Отмеченное обстоятельство влияет на природу сотрудничества по вопросам экстрадиции.

Говоря о правовой природе экстрадиции, целесообразно остановиться еще на одной дискуссии. Так, ряд ученых утверждает, что выдача является видом правовой помощи по уголовным делам (*Валеев Р. М. Выдача преступников в современном международном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1974*). А. К. Строганова отмечает, что экстрадиция выступает «одним из видов международной правовой помощи по уголовным делам» [\[17, с. 5\]](#). По мнению В. С. Кулакова, «выдача преступников ... согласованный между заинтересованными государствами на основе норм международного права акт правовой помощи...» [\[18, с. 64\]](#)

Другие исследователи определяют выдачу как самостоятельный институт, отдельный от правовой помощи по уголовным делам [\[19, с. 17\]](#). По их мнению, экстрадиция принципиально отличается от актов международного сотрудничества, которое представляет собой систему правовой помощи по уголовным делам, например по производству разнообразных следственных действий, передаче вещественных доказательств, документов и ценностей. Если осуществление актов правовой помощи не является определяющим для самой возможности осуществления уголовного преследования и в случае отказа в такой помощи со стороны запрашиваемого государства производство по делу продолжится, то выдача признается безусловно необходимой для определения всей дальнейшей судьбы уголовного преследования. В случае положительного решения вопроса о выдаче «указанное преследование будет продолжено, в случае же отказа оно будет приостановлено за отсутствием обвиняемого или прекращено» [\[20, с. 37-38\]](#).

Вторая точка зрения, на наш взгляд, является не совсем корректной, так как институт международной правовой помощи по уголовным делам рассматривается очень узко и сводится лишь к производству следственных действий. Оказание международной правовой помощи по уголовным делам представляет собой выполнение на основании международных договоров и национальных нормативных правовых актов одним государством в интересах другого государства запросов о производстве процессуальных действий, или о выдаче обвиняемого для привлечения его к уголовной ответственности по конкретному уголовному делу, расследуемому компетентным органом или рассматриваемому судом в запрашивающем государстве, либо об исполнении приговоров или иных судебных решений, в том числе о передаче осужденного, находящегося в одном государстве, для отбывания наказания или принудительного лечения другому государству.

Кроме того, и экстрадиция, и правовая помощь осуществляются одними и теми же полномочными органами государств на основе заключенных с этими странами многосторонних конвенций и двусторонних договоров, регулирующих данные вопросы. Без внимания сторонников этой точки зрения также остаются цели и задачи оказания международной правовой помощи – объединение усилий государств в борьбе с преступностью, оказание содействия в раскрытии преступлений, изобличение лиц, совершивших преступное деяние, а также исполнение приговора в их отношении [\[21, с. 542-543\]](#). В связи с этим первый подход представляется более обоснованным.

Институт экстрадиции следует отграничить от других категорий, которые часто отождествляют с ним, таких как выдача, доставка, депортация и передача. Выдача, как

правило, связана с доставкой лица из одного государства в другое для уголовного преследования или исполнения приговора. В свою очередь, «передача» означает доставку лица государством в международный юридический орган или учреждение, такие как Международный уголовный суд или Международный трибунал для уголовного преследования или осуществления правосудия. По мнению некоторых ученых, передача гражданина своей страны национальными органами и учреждениями юстиции Международному уголовному суду или международным трибуналам для осуществления правосудия не является экстрадицией. Экстрадиция, согласно ст. 102 Римского статута Международного уголовного суда, подразумевает доставку лица из одного государства в другое на основании договора, конвенции или национального законодательства, что именуется «передача» [22, с. 37].

Передача осужденных в страну гражданства также имеет ряд отличий от процедуры экстрадиции [23, с. 109]. ООН в Типовом соглашении о передаче заключенных-иностранных определила, что более скорое возвращение лиц, осужденных в государстве пребывания, в государство гражданства для отбывания наказания способствует «возвращению правонарушителей к нормальной жизни в обществе» (Типовое соглашение о передаче заключенных-иностранных и рекомендации в отношении обращения с заключенными-иностранными [Электронный ресурс] // URL: https://www.unodc.org/documents/congress/Previous_Congresses/7th_Congress_1985/011_ACONF.121.10_Formulation_and_Application_of_UN_Standards_and_Norms_in_Criminal_Justice_R.pdf (дата обращения: 10.09.2023)).

Т. В. Решетнева определяет передачу как «...порядок перемещения осужденного из государства вынесения приговора в государство исполнения приговора для дальнейшего исполнения наказания, назначенного в государстве вынесения приговора» (*Решетнева Т. В. Экстрадиция полипатридов в российском уголовном судопроизводстве: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2009. С. 113.*)

К сходствам рассматриваемых явлений можно отнести сам факт перемещения лиц, однако при экстрадиции выдача осуществляется из государства нахождения лица в государство, в котором в отношении данного лица ведется уголовное преследование либо вынесен приговор, при передаче же перемещение происходит из государства, вынесшего приговор, в государство гражданства, где это итоговое судебное решение будет исполняться.

Институт экстрадиции отличается от депортации и административного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства с территории Российской Федерации. Во-первых, различаются процедура, основания и цели осуществления этих действий. Депортация является видом государственного воздействия, по которому лицо принудительно выезжает за пределы Российского государства в государство гражданства, как правило, за нарушение миграционного законодательства. Административное выдворение – вид административного наказания, которое применяется за нарушение норм Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Во-вторых, перечень органов и должностных лиц, полномочных принимать решение о данных процедурах и непосредственно осуществлять их, также различается.

В-третьих, в рамках экстрадиции лицо передается другому государству по запросу государства, где осуществляется уголовное преследование или исполнение приговора. В случае депортации и административного выдворения происходит высылка иностранного гражданина из Российской Федерации при утрате или прекращении

законных оснований для его пребывания в стране.

Процедура депортации, или выдворения, не требует согласия государства, в которое перемещается выдворяемое лицо.

Экстрадиция может быть требованием государства только при наличии соответствующих международных соглашений и договоров с запрашивающей стороной или на основе принципа взаимности, когда запрашивающее государство обязуется предоставить аналогичную помощь при обращении запрашиваемого государства. В рамках института уголовного преследования в международных договорах РФ используется термин «этапирование». В отличие от экстрадиции этапирование ограничивается только перевозкой лица по территории Российской Федерации (в основном к месту передачи) и осуществляется после принятия соответствующего решения уполномоченными органами РФ о возможности передачи требуемого лица иностранному государству.

Институт экстрадиции как комплексное явление основывается на собственных принципах, устоявшихся в системе национального и международного права. Существует связь между принципами экстрадиции и основаниями отказа в экстрадиции, так как несоблюдение принципов ведет к невозможности правильной организации процедуры выдачи. Выдаче присущи принципы взаимности, специализации, универсальности, неотвратимости наказания, невыдачи собственных граждан, совершения преступления на территории страны, к которой обращено требование о выдаче, невозможности выдачи за совершение политического преступления, экстрадиционности преступления, истечения срока давности.

Принцип двойной криминальности нами рассмотрен ранее. Принцип взаимности предусматривает, что каждый акт благосклонности, уважения, выгоды, который страна оказывает гражданам или юридическим лицам другой страны, должен быть возвращен таким же образом. Принцип специализации предполагает, что запрашивающее государство обязано судить или наказать выданного преступника только за то преступление, за которое он был выдан. Данный принцип имеет исключение. Так, по просьбе запрашивающего государства запрашиваемое государство может разрешить преследовать лицо в связи с другими обвинениями при наличии на то достаточных оснований. Соответствующие прецеденты могут возникнуть в случаях, когда в ходе расследования изменились обстоятельства по делу, по которому требуется выдача [\[24, с. 39\]](#).

Принцип универсальности позволяет государствам распространять свою уголовную юрисдикцию на деяния, являющиеся преступными согласно положениям международных договоров, на лиц, независимо от их гражданства и места совершения ими деяния. Каждое государство, арестовавшее подозреваемого преступника, имеет возможность осуществить в отношении него уголовное преследование даже в случае, если преступление совершено за пределами юрисдикции какого-либо государства в отношении апатридов (*Нагдалиев Х. З. Современные особенности регулирования экстрадиции в международном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016*).

Принцип неотвратимости наказания предусматривает обязанность государства либо выдать лицо запрашивающей стороне, либо судить его на своей территории, т. е. в любом случае оно должно быть привлечено к ответственности за совершенное им деяние и подвергнуто наказанию.

Принцип невыдачи за совершение политических преступления содержится в

большинстве современных международных договоров. Типовой договор ООН о выдаче 1990 г. предусматривает это в качестве обязательного основания для отказа запрашиваемым государством по сравнению с факультативным основанием для отказа.

Кратко подведем итоги.

1. Экстрадиция – это процедура выдачи лиц, обвиняемых в совершении преступления, либо осужденных из запрошенного суверенного государства запрашивающему государству, осуществляемая на основании двустороннего или многостороннего международного соглашения, а в иных случаях – принципа взаимности, направленная на реализацию обеспечения правосудия и достижения целей наказания виновных путем исполнения приговора.

2. Экстрадиция является межотраслевым институтом международного сотрудничества государств в области борьбы с преступностью, предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений, а также отправления правосудия. Правоотношения в области экстрадиции по своей природе образуют сложные интегрированные отношения, одна часть которых носит международно-правовой характер, а другая – внутригосударственный. При этом внутригосударственные уголовно-процессуальные отношения в сфере экстрадиции выступают в качестве обеспечительных по отношению к международно-правовым. Отмеченное обстоятельство влияет на природу сотрудничества по вопросам экстрадиции.

3. Значение экстрадиции обусловлено тем, что она выполняет ряд функций. Будучи закрепленной в международно-правовых актах и межгосударственных договорах, характеризует сотрудничество стран в противодействии преступности, восстановлении социальной справедливости, способствует укреплению международного правопорядка, реализации принципа неотвратимости наказания лиц, совершивших преступление в одном государстве и затем скрывшихся на территории другого государства. Обладая значительным превентивным потенциалом, экстрадиция оказывает предупредительное воздействие, обеспечивает социальную реабилитацию осужденных.

Библиография

1. Абашидзе А. Х. Борьба с терроризмом. Международный уголовный суд и Российская Федерация // Российский ежегодник международного права. Спец. вып. СПб., 2003. С. 35-40.
2. Панов В. П. Международное уголовное право. М., 1997. 309 с.
3. Игнатенко Г. В. Международное сотрудничество государств в борьбе с преступностью. Свердловск, 1980. 75 с.
4. Бекишев Д. К. Актуальные проблемы международного сотрудничества в выдаче преступников // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности ОВД: Межвузовский сборник научных трудов адъюнктов и соискателей. 1996. Ч. 1.
5. Колибаб К. Е. Выдача обвиняемых и осужденных по международным договорам России // Правоведение. 1996. № 2. EDN: TOAFWT.
6. Абдуллоев П. С. Понятие выдачи лиц в рамках международного сотрудничества на постсоветском пространстве // Вестник Моск. ун-та. Серия 11 "Право". 2017. № 1. С. 80-91. EDN: YRRUAB.
7. Жданов Ю. Н., Костин А. Н. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью. М., 1997. 120 с.
8. Овчинский В. С. Интерпол (в вопросах и ответах). М., 2001. 319 с.
9. Коняхин В. Институт экстрадиции: уголовно-правовая регламентация // Законность. 2005. № 1. С. 17-19.

10. Хлобустов О. М. О некоторых понятиях и терминах в сфере борьбы с современным терроризмом // Российский следователь. 2006. № 5. С. 42-48. EDN: KXVORJ.
11. Решетнева Т. В. К вопросу об определении понятия "экстрадиция" и его правовом оформлении в законодательстве Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 3. С. 151-154. EDN: QHXODL.
12. Смирнов М. И. Понятие и правовая природа выдачи (экстрадиции) // Современное право. 2007. № 3. С. 1-15. EDN: KOIGSN.
13. Лукашук И. И., Наумов А. В. Выдача обвиняемых и осужденных в международном уголовном праве. М., 1998. 160 с.
14. Карпец И. И. Международное уголовное право / под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1995. 171 с.
15. Волженкина В. М. Выдача в российском уголовном процессе. М., 2002. 332 с.
16. Шаргородский М. Д. Уголовный закон. М., 1948. 312 с.
17. Строганова А. К. Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации. М., 2005. 140 с.
18. Кулаков В. С. Особенности и формы борьбы с международной преступностью // Право и образование. 2004. № 4. С. 64-72. EDN: HTYRZR.
19. Родионов К. С. Сотрудничество государств в борьбе с преступностью. М., 1997. С. 17-26.
20. Гришин А. С. К вопросу о понятии выдачи лиц в целях осуществления уголовного преследования или исполнения приговора (экстрадиции) // Matters of Russian and International Law. 2014. № 1-2. С. 59-68. EDN: SECHPN.
21. Уголовный процесс / под ред. Б. Я. Гаврилова. М., 2023. С. 542-543.
22. Воронин О. В. О понятии, содержании, типах, видах и сложившихся моделях экстрадиции // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 37-40. DOI: 10.17223/23088451/11/7. EDN: XSNBXN.
23. Евсичева Л. Л. Экстрадиция, выдача и передача как институты международного сотрудничества в российском уголовном процессе (сравнительно-правовой аспект) // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1. С. 109-113. EDN: PYGSTH.
24. Выдача лиц для привлечения к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение. М., 1998. 248 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, понятие, признаки и правовая природа экстрадиции. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Значение экстрадиции для борьбы с преступностью многоаспектно. Это в первую очередь обусловлено тем, что она выполняет ряд функций как международного, так и национального конституционного, уголовного и уголовно-процессуального права [1, с. 37; 2, с. 58]. Будучи закрепленной в международно-правовых актах и межгосударственных договорах, экстрадиция характеризует сотрудничество стран в противодействии преступности, восстановлении социальной справедливости, способствует укреплению международного правопорядка, реализации принципа неотвратимости наказания лиц, совершивших преступление в одном

государстве и затем скрывшихся на территории другого государства; обладая значительным превентивным потенциалом, оказывает предупредительное воздействие, обеспечивает социальную реабилитацию осужденных. Наконец, экстрадиция позволяет государствам передавать лиц, обвиняемых в совершении преступления на территории другого государства, для дальнейшего уголовного преследования или отбывания наказания". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "В юридической литературе сформировалось узкое и широкое понятия выдачи (экстрадиции). Авторы, придерживающиеся узкого подхода, считая понятия выдачи и экстрадиции синонимами, в первое из них включают выдачу для уголовного преследования и выдачу для исполнения приговора. Эта позиция разделялась учеными дореволюционной эпохи, многими юристами советского времени. Некоторые современные авторы также придерживаются указанного подхода"; "Сторонники широкого толкования рассматривают выдачу (экстрадицию) как обобщающее понятие, включающее более широкий круг действий, кроме уже названных: передачу лица для осуществления расследования и правосудия, а также предшествующие передаче розыск, задержание и арест данного лица; передачу для применения принудительных мер медицинского характера; направление и исполнение запроса о выдаче; транзитную перевозку выданных лиц; обжалование решения о выдаче, судебную проверку его законности и обоснованности; отказ в выдаче, отсрочку в выдаче, выдачу на время; избрание мер пресечения для обеспечения возможной выдачи, передачу выдаваемого лица и предметов; стадию возбуждения инициативы о передаче (выдаче) лица; процесс принятия решения о выдаче компетентными органами двух государств; стадию обжалования принятого решения; собственно процесс передачи (выдачи) лица; легализацию приговора судом того государства, которое приняло лицо, и др.; передачу лиц международным судебным органам (в том числе и международному трибуналу)"; "В юридической литературе можно встретить определения экстрадиции, в которых речь идет в том числе о подозреваемых. Возможность или запрет экстрадиции лиц, которым еще не предъявлено обвинение, законодательно не закреплены, УПК РФ не содержит таких норм. На наш взгляд, при решении данного вопроса необходимо руководствоваться постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания», в преамбуле которого указывается лишь на лиц, «обвиняемых в совершении преступлений или осужденных на территории иностранного государства»; "Таким образом, можно сделать следующий вывод: экстрадиция – это процедура выдачи лиц, обвиняемых в совершении преступления, либо осужденных из запрошенного суверенного государства запрашивающему государству, осуществляемая на основании двустороннего или многостороннего международного соглашения, а в иных случаях – принципа взаимности, направленная на реализацию обеспечения правосудия и достижения целей наказания виновных путем исполнения приговора" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор анализирует понятие, признаки и правовую природу экстрадиции. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 24 источниками (монографиями, научными статьями, учебниками). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Г. В. Игнатенко, Д. К. Бекишев, К. С. Родионов и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("1. Экстрадиция – это процедура выдачи лиц, обвиняемых в совершении преступления, либо осужденных из запрошенного суверенного государства запрашивающему государству, осуществляемая на основании двустороннего или многостороннего международного соглашения, а в иных случаях – принципа взаимности, направленная на реализацию обеспечения правосудия и достижения целей наказания виновных путем исполнения приговора. 2. Экстрадиция является межотраслевым институтом международного сотрудничества государств в области борьбы с преступностью, предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений, а также отправления правосудия. Правоотношения в области экстрадиции по своей природе образуют сложные интегрированные отношения, одна часть которых носит международно-правовой характер, а другая – внутригосударственный. При этом внутригосударственные уголовно-процессуальные отношения в сфере экстрадиции выступают в качестве обеспечительных по отношению к международно-правовым. Отмеченное обстоятельство влияет на природу сотрудничества по вопросам экстрадиции. 3. Значение экстрадиции обусловлено тем, что она выполняет ряд функций. Будучи закрепленной в международно-правовых актах и межгосударственных договорах, характеризует сотрудничество стран в противодействии преступности, восстановлении социальной справедливости, способствует укреплению международного правопорядка, реализации принципа неотвратимости наказания лиц, совершивших преступление в одном государстве и затем скрывшихся на территории другого государства. Обладая значительным превентивным потенциалом, экстрадиция оказывает предупредительное воздействие, обеспечивает социальную реабилитацию осужденных"), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного права, конституционного права, уголовного права, уголовного процесса при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования и дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания).